

**Е.А. Аристова, О.В. Протопопова**

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

## **О ПРЕОДОЛЕНИИ АКЦЕНТА В РОДНОЙ И ИНОСТРАННОЙ РЕЧИ ПЕРМСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ**

Рассматриваются особенности и недостатки произношения в речи переводчика, сформировавшегося в условиях искусственного билингвизма, а также способы преодоления русского фонетического акцента (включая местный) и воспитания голосовой культуры.

Ключевые слова: *произносительные навыки, негативное восприятие русского акцента носителями языка, местный пермский акцент, формирование культуры голоса.*

Очевидно, что владение произносительными нормами как родного, так и иностранного языка является важнейшей составляющей компетенции устного переводчика. Передавая информацию в ситуации межкультурного общения, языковой посредник должен придавать своему высказыванию достойную и привлекательную форму как профессиональный оратор. И родной, и иностранный язык в ситуации перевода должны использоваться одинаково эффективно, что вытекает из принципа их коммуникативного равенства, билингвальности.

При этом в отличие от оратора, выступающего в условиях одноязычной коммуникации, переводчик оказывается в гораздо более сложной ситуации, так как в рамках «первого компонента речедетельностной единицы перевода» [1, с. 105] осуществляется аудирование – рецептивный вид речевой деятельности с присущим ему смысловым решением [2, с. 50]. Переводчик как «ведомый» воспринимает речь на одном языке, адекватно воспроизводит её содержание на другом, самостоятельно отвечая за предъявление воспринятой информации, её оформление. На этом этапе устный переводчик (оратор) выбирает стиль произношения, включающий в себя «работу над громкостью (звучностью) речи, темпом и ритмом, паузацией, артикуляцией, логическими ударениями, интонацией, тембром голоса» [3, с. 362].

Рассмотрим условия и способы выработки и закрепления навыков нормативного произношения на русском и английском языках, а также голосовой культуры при обучении переводчиков на гуманитарном факультете Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ). Прежде всего, необходимо учитывать исходный уровень компетентности пермских студентов для порождения речи в устной межкультурной коммуникации. Наши наблюдения показали, что, «становясь субъек-

тами иноязычного общения, учащиеся не всегда могут быть равноправными партнерами» [4, с. 4], и вот почему:

1) при аудировании они недостаточно осмысливают речь носителей английского языка на уровне фонационного оформления речевого потока;

2) будущие переводчики не всегда нацелены на актуализацию реальных «эмпатийно-эмоциональных и регулятивно-организационных характеристик речевого общения»;

3) наблюдаются вялость речевого аппарата учащихся, interfering влияние русского языка, недостаточное владение культурой голоса;

4) отмечаются ошибки при произнесении традиционно трудных для носителей русского языка звуков и их сочетаний вследствие естественных различий в артикуляционных укладах и расхождения фонемного состава родного и иностранного языка.

Таким образом, наблюдается существенная межъязыковая интерференция, проявляющаяся в английской речи наших учащихся в виде сильного русского акцента, что не только производит негативное впечатление на партнеров, но и мешает эффективному взаимодействию носителей разных языков и культур. Сопоставительно английский и русский артикуляционные уклады рассмотрены в статье Ж.Б. Верениновой [5].

Известно, что причина акцента как своеобразия произношения, непровольного искажения звуков иностранного языка лежит в артикуляционной базе неносителя этого языка, к тому же получившего образование вне естественной языковой среды. При этом степень акцента может варьировать, о чем свидетельствует классификация уровней фонетического акцента у иностранцев, разработанная американским советом. Выделены шесть степеней акцента – от ярко выраженного до очень слабого, малоощутимого [6].

Иностраннный акцент в речи обычно оценивается отрицательно, ведь именно он всегда служит показателем уровня культуры, образования, воспитания, менталитета. Даже вне связи с переводческой деятельностью такую оценку наличию чужого акцента давали С.И. Бернштейн [7], А. Hughes, P. Trudgill [8; 9], Wells [10] и др. В.Н. Комиссаров считает иностраннный акцент одним из факторов, усложняющих восприятие перевода на слух [11].

Г.М. Вишневская считает воздействие «чужого качества речи» очень важной проблемой межкультурной коммуникации: вследствие социальной значимости акцента «восприятие речи билингва, насыщенной “помехами” (акцентными ошибками, отклонениями от нормы), затруднено и приводит к снижению заинтересованности носителя языка в акте общения» [12, с. 3].

В своем исследовании восприятия русского акцента носителями английского языка И.Е. Абрамова указывает на тот факт, что «иностраннный (русский) акцент, так же как и территориальный тип произношения в родном

языке, воспринимается носителями языка достаточно стереотипно и является определённым индикатором не только личностных характеристик дикторов, но и маркером их социального положения» [13, с. 18]. Согласно результатам исследования И.Е. Абрамовой носители английского языка воспринимают говорящих с сильным фонетическим акцентом (фонетические и фонологические ошибки, монотонная и невыразительная интонация) как людей, неуверенных в себе, простодушных и робких. Людей же, говорящих почти без акцента, оценивают как лидеров, активных и умных, сильных и уверенных в себе, интеллигентных, обладающих ораторскими способностями.

Применительно к уральскому региону приходится говорить не просто о русском акценте в английской речи пермяков, а об акценте территориальном, который является следствием сильного влияния на русскую речь в Прикамье местного диалекта. Как проявление территориального языкового варьирования уральский говор изучен пермскими диалектологами и социолингвистами: описана как локальная специфика говора, так и его негативное влияние на русскую литературную речь уральцев. Иначе говоря, рассмотрен частный случай внутриязыковой интерференции.

Совершенно очевидно, что «пермский артикуляционный уклад», при котором губы едва двигаются, нижняя челюсть напряжена и зажата, не озвучиваются окончания слов вследствие скороговорки, общей небрежности речи, не только утомляет слушателей, производит малоприятное впечатление, как отступление от литературной произносительной нормы. Для нас же очевидно, что эти особенности негативно влияют на овладение иноязычной фонетикой.

Главные отличительные черты пермского говора – закрытое произношение с «проглатыванием» гласных звуков вследствие малоподвижной нижней челюсти; стёртое оканье; сохранение огубленности при произношении редуцированного «О» в безударном положении. Наблюдается «еканье» вместо нормативного «иканья» (литературного), например, слово «берём»: в пермском говоре мы можем услышать [б'ер'ом] вместо нормативного [б'ир'ом]. Преобладает восходящая интонация вместо нисходящей в конце фразы, т.е. особое «поющее» повышение тона, при этом зачастую «в нос». И.Н. Щукина указывает на такое следствие артикуляции с зажатой челюстью, как малый раствор рта, при котором воздушная струя частично проходит через нос, а значит, пермские гласные нижнего ряда назализованы и имеют ы-образный призвук. Артикуляция же происходит в основном за счет губ, несколько вытянутых и даже немного оттопыренных, расстояние между губами минимально [14].

Особо значимо негативное влияние пермского говора и прежде всего «зажатой» челюсти на постановку звуков английского произношения и его

просодию. Как показали наблюдения, при обучении английской фонетике студентов Перми и Пермского края малая подвижность нижней челюсти не позволяет им правильно артикулировать гласные звуки нижнего ряда: [æ], [ʌ], [a:]. Ярко выражена палатализация, например, английское [sit] зачастую произносятся как русское [с'ит], с подъемом спинки языка к небу и тем самым смягчением гласного звука, которое недопустимо для английского языка; заднеязычные [u:], [ɔ:], [a:] звучат как средне- или переднеязычные. Вследствие общей вялости и неразработанности речевого аппарата аспирация согласных звуков [p], [t], [k], [tʃ] отсутствует, конечные звонкие согласные оглушаются, либо не озвучиваются совсем.

Что касается интонационного оформления речевого потока, наблюдается существенно зауженный тональный диапазон, нединамичная речь. В конце утвердительных фраз и специальных вопросов вместо нисходящего тона зачастую ошибочно употребляется восходящий тон, а в общих вопросах вместо восходящего тона в конце, наоборот, звучит тон нисходящий [15].

Приходится признать, что негативное влияние на постановку звуков английского языка «зажатой челюсти» ранее недооценивалось при обучении практической фонетике. Тем актуальнее разработка и применение специальных упражнений, направленных на снятие или хотя бы минимизацию региональных особенностей произношения.

Это, например, гимнастика по освобождению органов от зажима, по выдвиганию и опусканию нижней челюсти и т.п. Наряду с этим для коррекции звуков, правильного интонирования и постановки голоса используются дикционные тренировки с разучиванием и проговариванием рифмовок, поговорок и чистоговорок, чтением вслух и декламацией стихов и прозы, а также пение на разных языках.

Несомненно, наиболее эффективным методом овладения нормативным английским произношением является погружение в естественную языковую среду. В ситуации же формирования билингва в искусственной среде приходится уделять много времени и прилагать большие усилия, включая доступные аудио- и видеоматериалы, разработанные методистами-носителями английского языка, чтобы обеспечить должный уровень устойчивых произносительных умений и навыков наших студентов.

Таковыми материалами также служат видеоэкскурсии, озвученные носителями иностранного языка, записи декламаций литературных произведений, публичных выступлений и речей политических деятелей, фрагменты из фильмов. Все эти материалы должны быть проанализированы студентами с фонетической точки зрения, текст фрагментарно записан, размечен и озвучен.

Дополнительным фактором, способствующим формированию профессиональной техники и культуры речи как родной, так и иностранной, несо-

менно, должно стать повышение культурно-речевой компетентности переводчика в русском языке, включая в нашем случае и коррекцию уральского говора. Поскольку студенты являются носителями русского языка и владеют практической фонетикой родного языка, для них, прежде всего, необходимы упражнения по развитию культуры голоса и орфоэпии с целью обеспечения должного уровня звуковой стороны переводческой деятельности на родном языке.

В частности, полезно озвучивать письменный текст: предварительно прочитанный, интонационно размеченный, с расстановкой пауз, логических ударений, он сначала прочитывается вслух, что называется «с выражением», при этом следует добиваться звучания без носового призвука. Затем предлагается устно воспроизвести этот текст наизусть, более или менее свободно, но следуя заданной разметке. При этом оказывается, что для многих учащихся такое упражнение является достаточно сложным, поэтому необходимо проводить такую работу не эпизодически, а регулярно, чтобы сформировать устойчивый навык интонирования текста.

Отметим, что для обеспечения нормативности русской речи еще на подготовительном этапе выполнения этого задания необходимо использовать словари для уточнения постановки ударения в словах и выражениях, трудных с позиции акцентологии. С этой целью также выполняются упражнения по коррекции местных произносительных особенностей, по формированию нормативного интонирования, включая выработку профессионального голоса. В частности, практикуются выступления студентов с речью в различных жанрах – от прогноза погоды и экскурсии до научного доклада. Подобные коммуникативные задания применяются и в процессе обучения иностранному языку, в том числе с включением деятельности перевода и моделированием ситуаций реальной межкультурной коммуникации, в условиях билингвальности.

Необходимость работы над русским литературным произношением обусловлена весьма неблагоприятной ситуацией с культурой речи в России в последние десятилетия. Конкретно это проявляется в следующем:

- большинство носителей русского языка поняли наступившую свободу слова как свободу речи от соблюдения литературных норм;
- в живом общении естественно господствуют нормы узуальные, а о кодифицированных нормах, особенно произносительных, знают далеко не все;
- полный (высокий) стиль произношения практически исчез: люди чужаются пафоса, напротив, языковой вкус эпохи тяготеет к сниженному стилю, даже вульгарности;

– распространен культурно-речевой нигилизм, отсутствуют сомнения в собственной языковой компетентности у большинства русскоговорящих;

– недостаточная грамотность многих выступающих отрицательно воздействует на слушателей и служит нежелательным образцом для подражания.

Хочется верить, что это временное и преодолимое явление, при котором ораторы от чтения выступлений «по бумажке» перешли к свободному, но не всегда грамотному изложению мыслей. Однако чтобы повысить речевую культуру общества, необходимо много работать. Для нас же непреложный факт, что профессиональный переводчик не имеет права оставаться «наивным» носителем языка.

Составляющими позитивного образа переводчика-оратора являются как его нормативная (родная и иностранная) речь, так и культура его голоса. Формирование этих компетенций (наряду с другими) должно обеспечиваться в процессе обучения переводчиков – искусственных билингвов, которым благодаря тренировке речевого аппарата, выработке слуховой наблюдательности и самоконтролю необходимо перейти от контролируемого выполнения речевых действий к автоматизму. При этом формирование и/или коррекция произносительных навыков и умений в русской и английской речи будущих переводчиков-пермяков должны осуществляться комплексно, взаимосвязанно и с учётом региональных произносительных особенностей.

### **Список литературы**

1. Серова Т.С. Упражнения в устном последовательном одностороннем переводе // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков: материалы междунар. науч.-практ. конф.; Пермь, 16–17 февраля 2005 г. – Пермь, 2005. – С. 103–108.

2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М., 1989.

3. Анушкин В.И. Риторика // Стилистический энциклопедический словарь. – М., 2003.

4. Аристова Е.А. Формирование фонетических и фонационных навыков иноязычной устной речевой деятельности у студентов неязыкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2005.

5. Веренинова Ж.Б. Русский акцент в произношении учащихся школ // Английский язык в школе. – 2006. – №4(24). – С. 4–9.

6. American Council on the teaching of foreign languages: proficiency guidelines. – Hastings-on-Hudson; New York: ACTFL, 1986.

7. Бернштейн С.И. Проблемы обучения произношению / С.И. Бернштейн // Проблемы фонетики и обучения произношению. – М.: Изд-во МГУ, 1975.

8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002.
9. Hughes A., Trudgill P. English accents and Dialects. – London: Arnold, 1997.
10. Trudgill P. Accent, dialect and the school. – Edward Arnold, 1975.
11. Wells J.C. Accents of English: an introduction. – Cambridge: C.U.P., 1982.
12. Вишневская Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярослав. пед. вестник – 2002. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL: [www.yvspu.yar.ru/vestnik/novyueIssledovaniy/13\\_1/](http://www.yvspu.yar.ru/vestnik/novyueIssledovaniy/13_1/) (дата обращения: 18.03.2014).
13. Абрамова Е.И. Идентификация личности иностранца по фонетическому акценту. – М.: ФЛИНТА, 2012.
14. Щукина И.Н. Учимся говорить правильно. – Пермь, 1998.
15. Протопопова О.В., Аристова Е.А. Голосовая культура устного переводчика-пермяка // Индустрия перевода: материалы междунар. науч.-практ. конф.; Пермь, 3–5 июня 2013 г. – Пермь, 2013.

Получено 17.08.2014

**Е.А. Aristova, O.V. Protopopova**

## **THE PROBLEM OF ACCENT IN NATIVE AND FOREIGN SPEECH OF PERM INTERPRETER STUDENTS**

The problem raised in the article deals with the specific features of Perm regional accent and its negative influence on students' pronunciation skills in their native and foreign speech. We also show some solutions of this problem and methods of voice training.

*Keywords: pronunciation skills, local accent, voice training, negative perception of Russian accent in English by native speakers.*